

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1:502.3 (09)

ББК 87:20.1

О 58

В.Л. Онищенко,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, психологии и педагогики Кубанского государственного медицинского университета, г. Краснодар, тел.: 8-964-921-01-42, e-mail: barbaros23@mail.ru

А.О. Лагутин,

кандидат культурологии, доцент кафедры философии, психологии и педагогики Кубанского государственного медицинского университета, г. Краснодар, тел.: 8-918-271-18-20, e-mail: Lagutin.76@mail.ru

Ноосферная концепция В.И. Вернадского как регулятивная парадигма в условиях глобализации (по материалам творческого наследия В.И. Вернадского) (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается ноосферная теория В.И. Вернадского с точки зрения ее концептуальной направленности и регулятивного значения в контексте глобализационного процесса. Выявляются общие признаки глобализации и ноосферогенеза. В настоящее время вопросы, связанные с глобализацией, включаются в состав наиболее актуальных философских и социологических проблем. Наряду с проблемами глобализации, космополитизма, компьютерных коммуникаций, экологии, устойчивого развития, рационализма и культуры внимание ученых и философов в течение последних десятилетий привлекает ноосферное учение В.И. Вернадского. В этих условиях фундаментальные положения ноосферного учения могут выполнять регулятивные функции, выступая, прежде всего, в качестве ориентиров социальных программ природоохранной деятельности, экологического образования и воспитания, научных исследований.

Ключевые слова: биосфера, ноосферное учение, глобализация, коммуникация, наука, научно-технический прогресс, ноосферогенез, ноосфера, объединенное человечество, экологические проблемы.

V.L. Onishchenko,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Psychology and Pedagogy Department of the Kuban State Medical University, Krasnodar, ph.: 8-964-921-01-42, e-mail: barbaros23@mail.ru

A.O. Lagutin,

Candidate of Culturology, Associate Professor of Philosophy, Psychology and Pedagogy Department of the Kuban State Medical University, Krasnodar, ph.: 8-918-271-18-20, e-mail: Lagutin.76@mail.ru

V.I. Vernadsky noosphere concept as the regulatory paradigm in the context of globalization (based on the materials of V.I. Vernadsky creative heritage)

Abstract. The paper considers V.I. Vernadsky noosphere theory from the point of view of its conceptual tendency and regulatory significance in the context of the globalization process. Common features of globalization and noospherogenesis are identified.

Currently, issues related to globalization are included in the list of the most relevant philosophical and sociological problems. Alongside with the challenges of globalization,

cosmopolitanism, computer communications, ecology, sustainable development, rationalism and culture, the attention of scientists and philosophers in recent decades was attracted by noosphere doctrine of V.I. Vernadsky. Under these conditions, the fundamental provisions of the noosphere teaching can perform regulatory functions, acting primarily as the guiding social programs of environmental activities, ecological education and training and research work.

Keywords: biosphere, noosphere doctrine of globalization, communication, science, scientific and technological progress, noospherogenesis, noosphere, united humanity, environmental issues.

Глобальные изменения, которые происходят в современном мире, в значительной степени детерминированы развитием науки, интеграцией экономических ресурсов, стремлением государств и регионов планеты к сотрудничеству в решении политических, экономических и экологических проблем. Вместе с тем в международных отношениях сохраняются противоречия, связанные с попытками более развитых государств навязать свои модели организации экономической и политической жизни государствам менее развитым в научно-техническом и экономическом отношении. В настоящее время вопросы, связанные с глобализацией, включаются в состав актуальных философских, экономических, политических, культурологических и социологических проблем. Не случайно исследование содержания и направленности глобализационного процесса осуществляется в единстве с проблемами космополитизма, народонаселения, компьютерных коммуникаций, экологии, устойчивого развития, рационализма и культуры, войны и мира. Именно в таком комплексном подходе открывается возможность получения наиболее полной, многосторонней и точной характеристики перспектив развития человечества.

Наряду с этим внимание ученых и философов в течение последних десятилетий привлекает ноосферная парадигма, в частности, ноосферные концепции П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского. Ноосферное учение является определенной мировоззренческой системой. Не случайно многие деятели науки и философии рассматривают ноосферную теорию В.И. Вернадского в качестве перспективной модели социокультурной практики. Связь проблем глобализации с положениями ноосферной теории определяется концептуаль-

ной направленностью ее содержания, в котором показана эволюционная роль науки — основной геологической силы современности, открывающей перед человечеством возможность овладения новыми видами энергии и коммуникации, способствующей объединению разных регионов планеты на основе интеграции экономических интересов и ресурсов. Фундаментальные положения ноосферного учения выполняют регулятивные функции, выступая в качестве ориентиров социальных программ природоохранной деятельности, экологического образования и воспитания, научных исследований и развития нравственной культуры.

Зарубежные и отечественные ученые, рассматривая разные аспекты учения о ноосфере, отмечают его актуальность, теоретическую и практическую значимость. Историк науки Ж. Гриневальд подчеркнул значение идеи единства природного мира, имея в виду вклад Вернадского в ее разработку. По мнению Гриневальда, идея коэволюции элементов, составляющих биосферу, сформировалась в результате плодотворных творческих дискуссий мыслителей холистического толка — В.И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена и Э. Леруа. В их теоретических системах представление о внутреннем единстве природной среды, а также общества и природы дополняется идеей единства человечества.

Последователь и популяризатор учения Вернадского, американский эколог и биохимик Дж. Хатчинсон — основатель экологической школы в Йельском университете — отмечал особую роль Вернадского в развитии понятия «Биосфера» и учения о переходе биосферы в ноосферу. В частности в одной из своих статей в журнале «Scientific American» (1970) Хатчинсон подчеркивал: «Концепция биосферы,

которую мы принимаем сейчас, в основном опирается на идеи Вернадского, развитые им спустя 50 лет после работ Зюсса» [1]. По мнению американского ученого, оптимизм Вернадского в отношении перспектив человечества и реалии современности противостоят друг другу, прежде всего, если иметь в виду те перемены, которые произошли в области взаимоотношений общества и природы в результате интенсивных изменений состояния современной науки. При этом Хатчинсон также остается оптимистом, присоединяясь к точке зрения Вернадского, в которой ноосфера представлена как *практический ориентир* современного общества. По поводу оптимистических заявлений Вернадского Хатчинсон писал: «Под ноосферой Вернадский понимал сферу разума, которая должна прийти на смену биосфере, сфере жизни. К сожалению, за четверть века, прошедшую после этих слов, мы могли убедиться, насколько неразумными были почти все изменения, внесенные человеком в биосферу. И все же предсказанный Вернадским переход — в его глубочайшем смысле — единственный выход для человечества, продолжающего укорачивать свою жизнь на миллионы лет» [1].

Не менее активно различные аспекты учения Вернадского о ноосфере обсуждаются отечественными учеными. Принципиальным является вопрос о самой возможности наступления ноосферной стадии эволюции, теоретическое обоснование которой некоторые исследователи рассматривают как утопию. В частности, В.А. Кутырев считает, что «Ноосфера как гармония — сциентистский аналог социально-политической утопии коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае» [2]. В этой связи интересна точка зрения Ф.Т. Яншиной — автора многих публикаций о В.И. Вернадском. Характеризуя концепцию ноосферы, она пишет: «В подавляющем большинстве появившихся публикаций ноосфера рассматривается как реальное будущее не только состояния природы, но и человечества...» [3]. «Мож-

но смело говорить о том, что учение академика Вернадского о переходе биосферы в ноосферу является не утопией, а действительной стратегией выживания и достижения разумного будущего для всего человечества» [3].

Глобализация и ноосферогенез имеют ряд общих признаков и относятся к наиболее распространённым научным характеристикам современного этапа эволюционного процесса, раскрывающим его социально-исторические и природно-геологические закономерности. В ноосферном учении рассматриваются вопросы, которые имеют непосредственное отношение к глобализационному процессу. Прежде всего, необходимо отметить, что для ноосферной концепции В.И. Вернадского характерен глобальный охват реальности.

Отличительной чертой ноосферы является появление единого планетарного человечества, которое посредством трудовой деятельности и интенсификации научно-технического развития охватило своими информационно-коммуникационными и экономическими ресурсами всю планету. Идея объединенного человечества и науки как основных геологических сил эволюции является ключевым положением учения о ноосфере. В современной науке и философии оно рассматривается в контексте проблемы глобализации. По мнению Вернадского, «человечество своей жизнью стало единым целым» [4]... «Под влиянием научной мысли и труда биосфера переходит в новое состояние — в ноосферу» [4].

В условиях ускорения научно-технического прогресса ноосферное учение Вернадского выступает в качестве своеобразной регулятивной идейно-теоретической парадигмы современного экологического мышления и социоприродной практики, наряду с другими научно-теоретическими моделями экологической реконструкции социоприродной реальности. Алгоритм этой реконструкции — «Планета — наш общий дом» — должен выявлять не только свой утилитарно-экзистенциальный, но, прежде всего, нравственно-императивный смысл. Разумное

отношение людей к окружающему миру, понимание механизмов и движущих сил перехода биосферы в ноосферу с необходимостью должно переходить в адекватную социальную практику. Очевидно, что эта проблема приобретает особый смысл в контексте экономических аспектов глобализации, связанных с появлением новых форм организации производства, ростом его интенсивности и объемов, что, в свою очередь, приводит к значительному увеличению нагрузки на природную среду и ухудшению природных факторов жизнедеятельности общества. Ускорение экономического и научно-технического развития способствует возрастанию материальных потребностей общества, стимулирующих, в свою очередь, утилитарную направленность развития науки. Наблюдается дихотомия в отношении людей к природной и социальной действительности. С одной стороны, стремление наращивать объемы потребления и научно-техническую мощь, главным образом, в интересах этого потребления, с другой стороны, понимание того, что нарастание вызванных этими процессами экологических проблем не может продолжаться бесконечно. Переход границы их «допустимого» роста приведет к необратимым последствиям с точки зрения экологических условий существования общества. Модель «потребительски ориентированного» научного познания все более проявляет себя в качестве отрицательного фактора социокультурной практики. Очевидно, что глобализационный процесс сопровождается не только интеграцией с учетом сырьевого потенциала регионов и целесообразного распределения производительных сил, но и усилением существующих социальных и социоприродных противоречий.

Начало XX века характеризуется усилением концентрации производства, эксплуатации рынков сбыта и добычи сырья. Сохраняются политические, нравственно-этические, экономические, религиозные различия. До сих пор глобализация не сняла пробле-

му неравномерности экономического, политического и научно-технического развития разных стран и регионов. Такое состояние общества представляет собой одну из сторон глобализации, в ходе которой наряду с межкультурной универсализацией сохраняются национальные программы социокультурного развития.

Наиболее общей характеристикой процесса глобализации является нарастающее ускорение эволюции, чему во многом способствует развитие науки. Научно-технический прогресс получил характеристику в ноосферном учении. Развитие науки — главный фактор ноосферогенеза. Развитие науки не совместимо с какими-либо ограничениями. Это естественный геологический, то есть закономерный процесс. Ее экстенсивно и интенсивно нарастающее движение — «движение культурного роста человечества... — определено геологической историей нашей планеты; оно не может быть остановлено нашей волей» [5]. Этим определяется мера ответственности современного общества перед будущими поколениями. Вернадский считал, что практическое использование научных открытий приносит не только положительный эффект, они заключают в себе мощный антиприродный и античеловеческий потенциал.

В ходе глобализации происходит объединение интересов и потребностей разных регионов планеты. Перед объединяющимся человечеством открывается перспектива продуктивного решения глобальных проблем современности. При этом одним из противоречий глобализующейся цивилизации является стремление технологически развитой части планетарного человечества навязать свою волю другим народам, пытающимся сохранить самостоятельность и неповторимость. В этой связи в условиях глобализации не потеряла своей остроты проблема войны и мира, которая также представлена в ноосферном учении Вернадского. Еще во время первой мировой войны ученый высказал предположение, что работа науки будет направляться по-

литиками в интересах ведения войны, а темпы развития науки приведут к созданию оружия массового уничтожения. Очевидно, что для Вернадского, который выделяет науку в качестве основной движущей силы эволюционного процесса, выяснение ее состояния и приоритетов на ноосферном этапе эволюции биосферы имело принципиальное научно-теоретическое и практическое значение, поскольку «XX век есть век научного атомизма» [4]. Именно поэтому значительное внимание он уделил изучению проблемы соответствия уровня научно-технического прогресса уровню духовной культуры общества.

Учение о ноосфере стало своеобразным результатом интегрального взгляда на мир. Его основные положения, затрагивающие проблемы взаимоотношения природы и общества, НТП, времени появления ноосферы, подтверждают это. Формирование ноосферы — это необратимый геологический процесс. Биосферная эволюция на историческом этапе осуществляется посредством совместной трудовой и научно-технической деятельности людей, то есть осуществляется обществом. Геологическая эволюция, протекающая в рамках исторического процесса, проявляется уже как историческая закономерность. В то же время технический прогресс получает самые разные формы социально-практической реализации, в том числе направленной против человечества. Ускорение темпов развития науки, активизация научного познания и научно-технической деятельности ставит человечество перед необходимостью решения сложной задачи — использования научно-технического потенциала общества в интересах общества. В своих основных трудах, посвященных ноосфере, Вернадский отмечал важность осознания человечеством ответственности за жизнь на планете в условиях стремительного «роста науки», то есть подчеркивал необходимость формирования ноосферного общественного сознания. Мнение ученого о том, что ноосфера появляется в силу естественного порядка и развивается

в «себе самой» в условиях современного этапа развития общества и научно-технического прогресса, является дополнительным регулятивным основанием творческого восприятия ноосферных задач социокультурной и социоприродной деятельности. По мнению Вернадского, ноосфера — это «...последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — *состояние наших дней*» [4].

Таким образом, оптимизм Вернадского во взглядах на настоящее и будущее, обусловленный аргументами его ноосферной парадигмы, сопровождался призывом к обществу осмыслить новые задачи в условиях ноосферного этапа развития биосферы. Такое осмысление является атрибутом ноосферного процесса, обеспечивающим его целостность и необратимость. На современном этапе эволюции человек, несмотря на продолжающиеся конфликты, «впервые реально понял, что он житель планеты и может, и должен мыслить и действовать... в *планетном аспекте*... в биосфере...он ее неизбежно, закономерно, непрерывно изменяет» [4].

Современные общечеловеческие проблемы вызывают необходимость ставить вопрос о сущности и существовании ноосферы не только в связи с новыми научно-техническими условиями социального бытия, появлением мощных технических и коммуникативных систем, но и в связи с острой необходимостью подключения всех наличных ресурсов «совокупного планетарного — ноосферного разума» к разрешению экономических, политических, нравственных противоречий современного «глобализующегося» человечества.

По мнению авторов учения о ноосфере, к таким ресурсам относится и религия как социокультурный институт. При этом в отличие от Вернадского, который *основной* движущей силой ноосферогенеза считал науку, взаимодействующую с философией, П. Тейяр де Шарден в качестве главного сопутствующего условия выполнения наукой своей революционизирующей миссии выделял религию. Как считал французский ученый, со-

единение науки и религии в едином познавательном процессе придает ему необходимую целостность и позволяет человечеству с опорой на знание, интуицию и веру понять высшие цели эволюции и неизбежность единения. То, на что не способна ответить наука, является областью религиозной оценки и трактовки. Наука, тем самым, имеет мощный стимул для поддержания союза с религией, он придает ей соответствующий смысл, обусловленный необходимостью «веры» самой науки в более высокие цели, чем мировоззренчески ограниченное целями конкретных наук познание естественных законов бытия. В то же время разница в решении проблемы мировоззренческих оснований ноосферной парадигмы не препятствует обоим мыслителям раскрыть социокультурную роль религии в условиях ноосферного этапа эволюции. Рассмотрение религии в контексте проблемы глобализации позволяет интерпретировать ее в институциональном значении как систему гармонизации межконфессиональных отношений в условиях глобального социокультурного, духовного и политического взаимодействия разных регионов планеты. Данный аспект учения о ноосфере определенным образом связан с вопросом о взаимодействии свет-

ского образования как общесоциального и гражданского с религиозным образованием, а также с проблемой универсализации культурных форм и сохранения их национального своеобразия в условиях интенсификации взаимодействия и взаимопроникновения культур.

В этой связи уместно вспомнить еще одно положение ноосферного учения Вернадского, по мнению которого уверенность в благополучном будущем должна сопровождать человечество, в его стремлении вести комплексную работу, направленную на совершенствование общественных отношений и осознание ноосферы как цели, то есть понимание ее в онтологическом смысле как объективного и закономерного результата эволюции, а в эпистемологическом — как истины. В этой связи Вернадский писал: «...сознание нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы для разрушительной, противоречащей идее ноосферы, цели...идет в унисон с сознанием ноосферы как цели... Все страхи и рассуждения...о возможности гибели цивилизации связаны с недооценкой силы и глубины геологических процессов, каким является происходящий ныне, нами переживаемый, переход биосферы в ноосферу» [6].

Примечания:

1. Хатчинсон Дж. Биосфера // В.И. Вернадский: «Pro et contra» / под общ. ред. А.Л. Яншина. СПб.: РХГИ, 2000. — С. 506-507.
2. Кутырев В.А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере // В.И. Вернадский: «Pro et contra» / под общ. ред. А.Л. Яншина. СПб.: РХГИ, 2000. — С.626-629.
3. Яншина Ф.Т. Ноосфера В. Вернадского: утопия или реальность? // В.И. Вернадский: «Pro et contra» / под общ. ред. А.Л. Яншина. СПб.: РХГИ, 2000. — С. 635-644.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.
5. Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. М.; Л.: АН СССР, 1940. 249 с.
6. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: АН СССР, 1988. 522 с.

References:

1. Hutchinson J. Biosphere // V.I. Vernadsky: "Pro et contra" / Ed. A.L. Yanshin. SPb.: RKhGI, 2000. P. 506-507.
2. Kuttyrev V.A. Utopic and real in the doctrine of noosphere // V.I. Vernadsky: "Pro et contra" / Ed. A.L. Yanshin. SPb.: RKhGI, 2000. P. 626-629.
3. Yanshina F.T. Noosphere of V. Vernadsky: utopia or reality? // V.I. Vernadsky: "Pro et contra" / Ed. A.L. Yanshin. SPb.: RKhGI, 2000. P. 635-644.
4. Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere. M.: Ayris-press, 2007. 576 p.
5. Vernadsky V.I. Biogeochemical sketches. M.; L.: AS of the USSR, 1940. 249 p.
6. Vernadsky V.I. Philosophical thoughts of a naturalist. M.: AS of the USSR, 1988. 522 p.